Таилова А.Г., Мусаева Р.М.
*Дагестанский государственный университет
Избербаш, Россия*

doi: 10.18411/lj-31-10-2016-3-12
idsp 000001:lj-31-10-2016-3-12

**Личностные аспекты осужденных и заключенных под стражу как фактор,
предопределяющий их противоправное поведение.**

В статье анализируются психические и биологические особенности лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Необходимо выделить лиц с различного рода аномалиями (алкоголики, наркоманы, лица, отличающиеся психическими расстройствами и соматическими заболеваниями). Чтобы попятить саму атмосферу в местах лишения свободы, складывающиеся там отношения и вспышки насилия, отметим, что среди осужденных немало лиц с психическими аномалиями. Без учета этого обстоятельства невозможно правильно организовать индивидуально-воспитательное воздействие на них.

Ключевые слова: лица отбывающие наказание, особенности поведения, пенитенциарная преступность, профилактика.

В настоящее время одним из основных факторов, стимулирующих рост пенитенциарной преступности в Российской Федерации, является отсутствие эффективного механизма решения проблемы соблюдения прав личности в местах лишения свободы на территории Российской Федерации [7, с.67]. Чрезвычайно медленно осуществляется работа по приведению условий содержания осужденных и подследственных в соответствие с законодательством Российской Федерации и общепринятыми международными стандартами.

Подавляющее большинство — лица в возрасте до 30 лет со средним и неполным средним образованием, 80% из них ранее судимы, причем 28,9%

привлекались к уголовной ответственности один раз, 17,5 — два раза, 32% — три и более раз. Основная масса тех, кто применяет насилие, осуждены за кражи, грабежи и разбои (74,2%), очень мало оказалось тех, кто наказан за убийства и нанесение тяжкого вреда здоровью, но много виновных в изнасиловании (23,7%). Невысокий удельный вес убийц и нанесших тяжкий вред здоровью можно объяснить тем, что они вообще составляют не очень значительную долю среди осужденных[3].

Наиболее часто совершают преступления и иные нарушения правопорядка те, кто находится в местах лишения свободы первые три года, т.е. в период адаптации к новым условиям жизни.

Так, например, Избербашским городским судом 30 августа 2010г. Рабаданов Г.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.105 ч.1 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на шесть лет и шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. При назначении наказания, в соответствии со ст. 60 п.3 УК РФ, суд учёл характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи, он совершил преступление впервые, на иждивении имеет двоих детей, преступление совершил в результате противоправного и аморального поведения потерпевшего Абдулвагабова А., явившегося поводом для преступления. Потерпевший, зная, что Ибациева М. имеет семью, вовлёк её вступление в интимную связь, о чём стало известно подсудимому и именно этот факт стал причиной совершения Рабадановым Г.А. убийства Абдулвагабова А., подсудимый активно способствовал раскрытию преступления, выдав ружья и 2 гильзы, отстрелянные из его ружья, положительно характеризуется по месту жительства, является инвалидом 3 группы. Однако в период отбытия наказания в ИУ в 2014 году вновь совершил преступление предусмотренное ст. 111 ч 1 УК РФ, за что был приговорён судом к 4 годам лишения свободы. Как выяснилось в ходе судебного разбирательства Рабаданов Г. в драке нанёс сокамернику тяжкие телесные повреждения, объяснял своё поведение тем, что сорвался, не выдержали нервы.

Чтобы попать саму атмосферу в местах лишения свободы, складывающиеся там отношения и вспышки насилия, отметим, что среди осужденных немало лиц с психическими аномалиями. Без учета этого обстоятельства невозможно правильно организовать индивидуально-воспитательное воздействие на них. Среди отрицательно характеризующихся осужденных больше всего психопатов, а "алкоголики" занимают лишь второе место. Немало здесь и лиц, страдающих остаточными явлениями травм черепа и органическими поражениями центральной нервной системы, доля которых, равно как и психопатов, намного меньше среди характеризующихся положительно (здесь психопатов в три с половиной раза меньше)[4,с.71].

Особую группу составляют преступления, которые совершаются сотрудниками мест лишения свободы. Их немного. Так, злоупотребления должностными полномочиями в 2013 г. составили 11 случаев, в 2014 г. — 15, в 2015 г. — 16; присвоения или растраты — соответственно девять, шесть, два; превышение должностных полномочий — 18, 12, 13; халатность — один, два, три; получение взятки — семь, четыре, девять; должностной подлог — четыре, один, два[3]. Эта же картина наблюдалась все последующие годы, изменения не были существенными. Находясь в ИУ, осужденный постоянно пребывает в напряженном состоянии, на оскорбления со стороны отбывающих наказание он отвечает таким же образом, как ожидается микросредой, в которой он находится[4,с.34].

Сказанное подтверждается и характером ситуаций, в условиях которых в ИУ совершаются драки, иные межличностные конфликты, завершающиеся убийствами осужденных друг друга, нанесением увечий и т. п. Тяжкие конфликты, как правило, ведут именно к этим последствиям[5,с.70]. Осужденный, считающий себя обиженным, готовит орудие преступления, выбирает для нападения наиболее подходящий момент, когда жертва утратила бдительность, наносит удар в наиболее уязвимое место (живот, грудь и т. д.)[6,с.99].

В последние годы стала наблюдаться устойчивая тенденция увеличения количества побегов, в итоге данное деяние стало самым распространенным видом преступления в ИУ, когда практически каждый осужденный, готовивший побег, сумел реализовать свой преступный умысел[2,с.78].

Таким образом, противоправное поведение лиц, лишенных свободы, представляет собой конгломерат пенитенциарных проступков и преступлений.

Литература

1. Архив Избербашского городского суда. Уголовное дело № 1- 90/14.
2. Булатов Г.Г. Некоторые аспекты оценки базовых статистических данных о преступности и результатах борьбы с ней при криминологическом прогнозировании/ Г.Г.Булатов. М., 2009. С. 78.
3. Данные Мин. Юстиции РД. Официальный сайт. <http://www.minustrd.ru/>
4. Меркурьев В.В. Криминологическое насилие лиц, лишенных свободы/ В.В.Меркурьев, Е.А. Богачевская. М., 2009.с.34.
5. Назаров, С.В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография/ С.В. Назаров; под ред. А.А. Магомедова; ВЮИ Минюста России. Владимир, 2012. с.70.
6. Олейник, А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти/ А.Н. Олейник. — М.: НОРМА, 2011. с.99.
7. Рабочая книга пенитенциарного психолога: пособие. — М.: ВНИИ МВД России, ГУИН МВД России, 2007.с.67.
8. Статистика и аналитика: статистика за 2010-2015 гг. [Электронный ресурс] // Официальной сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (дата обращения 17 марта 2016 г.).